

Паритет с акулами

Почему необходимо ввести налог на лоббизм

Лоббизм – часть демократии. Но демократия оказывается в опасности, когда отдается предпочтение интересам отдельных отраслей. Ведь и свобода слова является действенным инструментом демократии лишь в том случае, если для всех действуют равные правила игры. Однако существующие в данный момент правила предоставляют односторонние привилегии мощным финансовым группам влияния и тем самым создают почву для искажения сути демократии. По подсчетам Обсерватории «Корпоративная Европа» одна лишь финансовая отрасль расходует на представительство своих интересов в ЕС более чем в 30 раз больше средств, чем неправительственные организации, объединения потребителей и профсоюзы вместе взятые.

Результаты этого влияния можно видеть повсеместно. Несмотря на банкротство американского банка Lehman Brothers, последовавшего 15 сентября 2008 года, и связанный с ним финансовый кризис, финансовое лобби по-прежнему занимает доминирующее положение в сфере законодательства. Примером тому – размеры собственного капитала банков: дефицит собственного капитала стал главной причиной кризиса, так как банки оказались не в состоянии справиться с финансовыми потерями. Поэтому банки должны финансировать по крайней мере 20 процентов своей деловой активности за счет собственного капитала. Такое требование выдвинуто, например, стэнфордским экономистом Анатом Адмати или членом Европейского комитета по системным рискам Мартином Хельвегом. Примерно такой же показатель получен и в исследовании Банка Англии, основанном на анализе исторического опыта. Однако в ЕС предусмотрено лишь три процента. За столь скромным подходом стоит финансовая отрасль, отвергающая более высокий норматив собственного капитала. Ведь в конечном счете дополнительные дивиденды непосредственно связаны с коэффициентом рентабельности собственного капитала, а его размер при одной и той же прибыли тем выше, чем больше сделок финансовых корпораций осуществляется в кредит.

Похожая ситуация наблюдается и с налогом на финансовые операции - запланированном и горячо обсуждаемом налоге на торговлю ценными бумагами и иностранной валютой. Всего четыре дня мировой торговли иностранной валютой хватило бы для финансирования всего объема реальной торговли в мире в течении целого года. То, что в остатке – лишь самоцель, приносящая финансовой отрасли неплохую выгоду. Финансовое лобби применяет в борьбе с этим налогом целый набор мифов. Соответственно и его внедрение затягивается много лет. К тому же предусмотрены и исключения, применение которых не замедлило, а лишь направило бы в иное русло непродуктивную торговлю.

Германии следовало бы ввести налог на лоббизм и тем самым взять на себя роль первопроходца в ЕС.

Итак, лоббизм в финансовой отрасли проявляется особо ярко. Одновременно политика оказывается чрезмерно подверженной его влиянию. Существенную роль в этом, наверное, играет и экономическая мощь этой отрасли, а также – иногда только кажущийся таким – комплексный характер технических деталей. Этому противостоит система финансового надзора, страдающая от недостаточного финансирования, а также научно-исследовательские учреждения, которым отчасти приходится по прагматическим соображениям перебиваться за счет выполнения положительных научных исследований по договорам.

Время, а тем самым и качество в науке, как и журналистике, стали роскошью. Неправительственные организации, которые в состоянии развернуть ценную деятельность по организации кампаний, также нередко пребывают на голодном пайке. Поэтому налог на лоббизм может стать эффективным средством для укрепления представительства интересов, ориентированного на общественные цели. Чем больше денег будут тратить предприятия на лоббирование собственных экономических интересов, тем выше станут и отчисления на представительство интересов общего благосостояния. Существенное улучшение финансирования системы финансового надзора, науки, ориентированной на общественное благо, высококачественной и независимой журналистики, а также гражданского общества стало бы важным средством упрочения интересов всеобщего блага.

Взимание и администрирование налога на лоббизм должно

осуществляться общественным уполномоченным субъектом. Лишь так можно обеспечить независимое финансирование. Оно распространялось бы на все отрасли, однако для непомерно раздутого финансового лобби имело бы особое значение. Налог может отталкиваться от необлагаемого минимума и взиматься по прогрессивной шкале: меньше для малых и средних предприятий, больше – для крупных концернов. Налоги и сборы традиционно регулируются на национальном уровне. Соответственно Германии следовало бы ввести налог на лоббизм на национальном уровне и взять на себя роль первопроходца в ЕС и на международной арене.

Финансирование системы финансового надзора финансовой отраслью не ново: в Германии финансирование деятельности Федерального ведомства по надзору за финансовыми услугами целиком осуществляется финансовой отраслью. Кроме того, экономист Джозеф Стиглиц предлагает привязать заработную плату сотрудников органов финансового надзора к показателям финансовой отрасли и финансировать ее за счет налогов. Это предотвратило бы отток опытных экспертов. Ведь квалификация сотрудников в конечном счете является главной предпосылкой эффективной работы. Она позволяет избежать ситуации вседозволенности для одностороннего лоббирования из-за неведения и дефицита времени. В дополнение к этому общества по экономическому аудиту и рейтинговые агентства для обеспечения своей независимости должны быть также общественными (публичными) и неприбыльными организациями.

Лоббизм, наносящий вред национальным экономикам и общественному благу, не подлежит оправданию ссылкой на свободу предпринимательской деятельности. Национальная экономика и общественное благо имеют приоритет. Это один из принципов права. Для его воплощения в жизнь требуются действия со стороны законодателя. Необходимо устранить дисбаланс в распределении ресурсов и вытекающий из него перекос в обеспечении представительства интересов. В качестве компенсации за налогообложение лоббизма предприятиям можно было бы разрешить экономить на партийных взносах. А если они к тому же сократят свою деятельность по лоббированию собственных интересов, то соответственно снизится и налог.

Люди не желают политики в интересах концернов, которая все больше и больше затрагивает основные сферы их жизни. Поэтому многие вышли на улицы в знак массового протеста против запланированных торговых соглашений в форме, например, Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения о

свободной торговле между Канадой и Европейским союзом (СЕТА) или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИР). Если партии, и, в первую очередь, такие народные партии как Социал-Демократическая партия Германии (СДПГ), снова станут относиться серьезнее к этой проблеме, они внесут важный вклад в развитие демократии.

Налог на лоббизм может дать толчок изменениям к лучшему во многих политических отраслях. Его введение достаточно важный вопрос, чтобы бороться за него в составе большой коалиции. СДПГ необходимо представить соответствующую концепцию. Налог и усиление механизма регулирования лоббизма пойдут на пользу и реформе финансового рынка, и демократии.

Сулейка Райнерс

Гамбург

Сулейка Райнерс (Suleika Reiners) в течении десяти лет занимается финансовыми рынками: в качестве сотрудницы германского Бундестага, а также двух неправительственных организаций и научно-исследовательского института. Изучала экономику предприятий, математику и журналистику.

1 LESERBRIEFE

Ирина schrieb am 11.10.2018

Спасибо, очень интересно. А как может быть определена налоговая база для такого налога? Какие

существуют теоретические и практические подходы?
Есть ли где-нибудь такой опыт?

